

ми о. Романа Гладкого въ день Тезоименитства Великаго Князя Михаила Павловича 8-го ноября.

Говоря о Государѣ Александрѣ Первомъ, проповѣдникъ спрашиваетъ:— „Кто удержалъ мечъ Наполеона? Смиранный Александръ. Какая слава Отечеству нашему, какая красота въ немъ Помазанникамъ Божиимъ. Сынове Россійстїи! Богоизбранному Александру Скиптродержавцу, вмѣсто смиренны, изъявимъ наше повиновеніе. Послужимъ ему, безъ пощады живота нашего, да въ восторгѣ созерцая его при искреннемъ изъявленіи всѣхъ нашихъ обязанностей, созерцая вмѣстѣ духовно и всю его Августѣйшую Фамилію, радостно узримъ предстоящее благолѣпіе Отечества нашего“.

Большее или меньшее выраженіе радостнаго чувства въ поученіяхъ Курскихъ священнослужителей исполнѣ естественно объясняется тѣмъ, что уже 31 октября 1812 года Главнокомандующимъ русскихъ войскъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ М. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ въ его письмѣ, присланномъ въ Курскъ на имя Курскаго городского головы В. А. Гладкова, выражено полное успокоеніе для курянъ, взволнованныхъ было извѣстіемъ о томъ, что часть арміи Наполеона I прорвалась, чего особенно опасались, на Калужскую дорогу, направляется на Орель къ Коренной пустыни.

Дѣло было въ слѣдующемъ. В. А. Гладковъ послалъ множество необходимыхъ для русской арміи вещей съ двумя курянами: Н. Ив. Сибилевымъ и Стефаномъ Дружининымъ. Оба они писали В. А. Гладкову письма. Находясь въ Тулѣ, они увѣдомили его о томъ, что узнали отъ Главнначальствующаго милиціей князя Щербатова. „Врагъ вѣры и челоѣчества, сказано въ письмѣ, находится въ Москвѣ, стоитъ въ Кремлѣ. Бѣдная Москва превращена въ пепелъ. Кто можетъ удержаться отъ слезъ, зря таковое поруганіе Божіихъ храмовъ. Враги обобрали украшенія иконъ, иконы святыя кололи, накрываютъ ими котлы и другія потребности, въ иконостасы бросаютъ ракетки, чтобы они загорѣлись. Еще объявилъ князь Щербатовъ, что русская армія увеличивается. Здѣсь промчался слухъ, что часть арміи Наполеона прорвалась неизвѣстно какою дорогою на Орель, а болѣе къ намъ въ Коренную.“

За Коренную пустынь Куряне, между прочимъ, опасались и потому, что они знали, что въ Коренной ярмаркѣ въ громаднхъ торговыхъ зданіяхъ, въ панскихъ рядахъ въ 1812 году были размѣщены въ большомъ числѣ артилле-

рійскія орудія и склады боевыхъ и другихъ военныхъ припасовъ. Но князь Кутузовъ писалъ слѣдующія успокоительныя извѣстія: „Въ соотвѣтствіи усердія вашего къ Государю Императору и ревности къ общей пользѣ, вмѣняю въ пріятный долгъ увѣдомить васъ, что угрожаемый доселѣ непріятель и врагъ православнаго русскаго народа, предупрежденъ будучи въ предпріятіи своемъ ворваться въ Калугу; что извѣстно намъ сколько изъ показаній плѣнныхъ генераловъ, а не менѣе изъ того движенія, при каковомъ встрѣченъ онъ подъ Малымъ Ярославцемъ, гдѣ потерпѣлъ значащій уронъ, обратился въ бѣгство и сопутствуемъ будучи голодомъ и холодомъ и совершенной во всемъ крайности достойно платить онъ за слезы поселянъ и поруганіе храмовъ Божіихъ, поражаемый русскими войсками, теряетъ людей, пушки и обозы въ неимовѣрномъ количествѣ. Се—слѣдствіе усерднѣйшихъ молитвъ нашихъ и новое доказательство на милость Всевышняго къ русскому народу. Видя, такимъ образомъ, васъ, (т. е. Курскихъ гражданъ) *нерешедшихъ въ совершенную безопасность*, возобновляю признательность мою за усердіе ваше, толико мнѣ извѣстное и сохраняю оную навсегда въ твердой памяти. Не оставлю къ слѣланнымъ уже мною къ Государю Императору донесенію при удобномъ случаѣ, представить въ полной мѣрѣ подвиги ваши, силой коихъ имѣете вы право называться вѣрными рабами Всеавгустѣйшаго Монарха и достойными сынами Отечества. Пребуду всегда вамъ усердный. М. Кутузовъ“.

Изъ этого письма Главнокомандующаго арміями всѣ Курскіе граждане, въ томъ числѣ и духовныя лица, имѣли возможность видѣть, что грозная опасность отъ нашествія Наполеона I къ началу ноября уже миновала.

Въ Бѣлгородскомъ Свято-Троицкомъ соборѣ о. протоіерей Золотницкій произнесъ проповѣдь, въ которой, укрѣпляя слушателей въ наступленіи надежды на полное освобожденіе Россіи отъ враговъ, воздалъ должное доблестному полководцу князю Кутузову—Смоленскому, причемъ указалъ своимъ слушателямъ на то, что единственно вслѣдствіе глубокой вѣры въ милость Божию и молитвы къ Господу онъ и всѣ его войска могли одолѣть враговъ. Сначала проповѣдникъ говоритъ о томъ, въ какое затруднительное положеніе попали русскія войска, такъ что казалось никакія усилія имъ не дадутъ возможности выйти изъ него, никакія челоѣческія силы не спасутъ ихъ отъ пораженія. Но, по зо-